
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ч.Г. АНДРЕЕВ

К ВОПРОСУ О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX в.

В данной работе сделана попытка охарактеризовать основные моменты поземельного устройства старожильческого крестьянства Забайкалья, составлявшего к началу XX в. 31,5% сельских жителей области (Соколов В.Н. *Сборник докладов о забайкальском хозяйстве. Чита: Изд. стат. отд. Заб. перес. р-на, 1918. С. 110*). Основными собственниками крестьянских земель в Забайкалье были государство (казна) и Кабинет. В связи с этим землеустройство крестьянского населения, проживавшего на государственных и кабинетских землях, имело свои особенности. Среди преобладающей группы государственных крестьян поземельное устройство не отличалось единообразием, так как на это оказывало влияние далеко неодинаковое их положение в землепользовании. Всего же в пользовании государственных крестьян находилось 1 820 939 дес. земли, а «горнозаводских» (целиком зависимых от Кабинета) — 818 611 дес. (*Материалы комиссии Куломзина. Спб.: Изд. канцеляр. Комитета Министров, 1898. Вып. 8. С. 5*).

Государственные крестьяне Западного Забайкалья, в основном селения староверов, испытывали острый недостаток в земельных угодьях. На одну душу мужского пола здесь в среднем приходилось менее 8 дес. удобной земли (*Крюков Н.А. Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. СПб.: Тип Киришбаума, 1895. С. 24*). Население росло, а размер запашек не увеличивался. В связи с малоземельем и сосредоточением больших массивов земли с ростом капиталистических отношений в руках зажиточного крестьянства в западной части области наибольший удельный вес приобрело общинно-передельное землепользование. Здесь около 80% пахотных угодий находилось в общинно-урavnительном пользовании и лишь пятая часть — в захватном (*Материалы комиссии Куломзина. Спб.: Изд. канцеляр. Комитета Министров, 1898. Вып. 10. С. 248*). Недовольная частыми переделами крестьянская верхушка этого района упорно до-бивалась «принуждения крестьян к долгосрочным наделам» (*ГАЧО, ф. 20, оп. 1, д. 3420, л. 38*). Но переделы, как правило, почти нигде не охватывали всей площади пахотных угодий. В некоторых крестьянских обществах проводившиеся переделы не давали большого эффекта ввиду их малоземелья. Так, например, при переделе в 1903 г. в

с. Урлук на мужскую душу пришлось только 1 десятина, и то истощенной пашни (*НАРБ, ф. 205, оп. 1, д. 52, л. 77*). Малоземелье вынуждало крестьян Западного Забайкалья искать выход в переселении в другие части области и за ее пределы. В самом начале XX в. чикойскими крестьянами было основано 13 селений на Амуре, а часть крестьян поселилась на свободных землях Баргузинского уезда, по р. Витим.

В отличие от западной части области крестьяне Восточного Забайкалья не испытывали острого малоземелья. Здесь было много свободных земель, на долю захватов приходилось почти 96% площади пашни (*Материалы комиссии Куломзина. Вып. 10. С. 248*). Такое положение существовало до конца 90-х гг. XIX в., т.е. до объявления Восточного Забайкалья собственностью Кабинета. После передачи земли в ведение императорского так называемого «Нерчинского округа» Кабинет начал наступление на крестьянское землепользование, установив взимание платы за лес и угодья. Крестьяне же, привыкшие к бесплатному землепользованию, продолжали считать земли своими (*ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2365, л. 19*). Государственные крестьяне Восточного Забайкалья вели упорную борьбу с Кабинетом за право свободного пользования земельными угодьями, что особенно ярко проявилось в годы первой русской революции.

В исключительном положении находились так называемые «горнозаводские» крестьяне (бывшие мастеровые Нерчинских заводов, освобожденные от принудительного труда реформой 1861 г.). Они составляли три волости в Восточном Забайкалье — Александровскую, Дучарскую, Шилкинскую (Нерчинско-Заводской уезд) и одну волость в Западном Забайкалье — Петровскую (Верхнеудинский уезд). С 1861 г. эти крестьяне были вынуждены всю пахотную и сенокосную землю, а также выгон арендовать у Кабинета и выплачивать ему ежегодно свыше 36 тыс. р. арендной платы (*Разумов Н.И. Забайкалье. Спб.: Изд. канцеляр. Комитета Министров, 1899. С. 98–101*). По так называемым уставным грамотам «горнозаводским» селениям были отведены нищенские наделы, и за это их обязывали платить оброчную подать Кабинету (*Жидков Г.М. Кабинетское землепладение (1747–1917 гг.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1973. С. 132*).

Землеустройство крестьянского населения Забайкалья началось с малоземельных и густонаселенных волостей в западной части области, где были остры и сильны земельные споры: Тарбагатайской, Куйтунской и Куналейской (*ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2437, л. 11*). Начатая с 1902 г. работа шла крайне медленно и затянулась вплоть до 1908 г. Причины этого заключались в сопротивлении крестьянского населения землеустройству, развернувшемуся в ходе аграрного движения в области в период первой русской революции. Задержка также объяснялась поздним формированием Верхнеудинской поземельно-устроительной партии. В течение 1902–1907 гг. работа этой партии во многом сводилась лишь к подгото-

вительным мерам по землеустройству (ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2437, л. 114). В широких масштабах землеустройство развернулось лишь с 1908 г., т.е. с началом колонизации Забайкальской области. Но землеустроительные чины в Западном Забайкалье в скором времени зашли в тупик. Они столкнулись с невозможностью ликвидировать малоземелье здешних крестьян в связи с отсутствием вблизи свободных земель, годных для хлебопашества (Там же, д. 2205, л. 5).

Чтобы найти выход из создавшегося положения, местная администрация стала увеличивать крестьянское землепользование за счет отрезок у соседних бурят-скотоводов. В «инородческих» волостях по р. Хилку для прирезки к наделам крестьян было взято около 30 000 дес. земли (РГИА, ф. 391, оп. 5, д. 304, л. 15). А для доведения надела крестьян Мухоршибирской волости до 10,5 дес. на душу мужского пола было включено 2052 дес. из владений бурят Барун-Харганатской волости (ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 3120, л. 2). Увеличение землепользования малоземельных общин происходило также за счет прирезок из казенных земель. Но они рас-полагались в основном в гористых и лесных местностях и поэтому были малопригодны для сельскохозяйственного использования (Гирченко В.П. Прибайкалье. Верхнеудинск: Книгоизд. Прибайк. союза копер., 1925. С. 16). Однако простое увеличение крестьянского землепользования не дало увеличения удобной земли на душу мужского пола, так как в составе увеличенных наделов находилось большое количество неудобной земли. Поземельно-устроительные работы охватили большое количество крестьянских волостей в Западном Забайкалье: Куйтунскую, Тарбагатайскую, Ключевскую, Куналейскую, Мухоршибирскую (Верхнеудинский уезд); Троицкую, Батуринскую, Иволгинскую (Селенгинский уезд) и др. (ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2437, л. 11).

Землеустроительным чинам лишь в исключительных случаях удавалось довести норму наделения крестьян Западного Забайкалья до 15 дес. Если в верховьях р. Чикоя крестьяне получали от 9 до 15 дес. удобной земли, то далее, к нижнему течению, надел постоянно снижался, доходя до 3,5 дес., как, например, в с. Хилконойском Нижне-Нарынской волости (НАРБ, ф. 38, оп. 1, д. 5, л. 43). Неудовлетворительно обстояло дело и с лесоустройством. Так, несогласованность действий землеустроителей с лесными чинами приводила к тому, что совершенно законченные проекты лесных наделов долгое время не предъявлялись населению (ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2365, л. 12).

Стремясь разрядить малоземелье, забайкальская администрация стала практиковать переселение крестьян на свободные казенные земли, в частности в открывшуюся для колонизации Баргузинскую тайгу. Но переселялись туда в основном богатые старожилы из Западного Забайкалья (РГИА, ф. 391, оп. 3, д. 1088, л. 221). Основная масса крестьянства этого района по-прежнему страдала от острой нехватки земли. Малозе-

мелье с каждым годом из-за прироста населения становилось все более ощутимым и отрицательно отражалось на благосостоянии крестьянства. Лишь возможность арендования необходимых угодий на территории Монголии, а также охота и сбор орехов поддерживали существование местных крестьян (*НАРБ, ф. 38, оп. 1, д. 25, л. 43*).

Землеустроительные работы среди крестьянского населения Восточного Забайкалья начались почти одновременно с западной частью области в 1903 г. Здесь работала Читинская поземельно-устроительная партия. С 1908 г. она проводила землеустройство в сравнительно многоземельных крестьянских волостях Читинского уезда: Николаевской, Татауровской, Кенонской, Александровской, Усть-Илинской, Успенской, Оловской и др. (*ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2437, л. 12*). В этих волостях были отрезаны определенные земельные излишки. Но формирование крестьянских наделов проходило в сложных условиях противодействия со стороны императорского Кабинета.

Кабинет в своих узковедомственных интересах препятствовал отводу лучших земель в надел сельскому населению. Проектирование земельных наделов крестьян было закончено к 1915 г., но ввиду протестов со стороны администрации кабинетского «Нерчинского округа» процедура наделения не завершилась к 1917 г. (*Жидков Г.М. Указ. соч. С. 216*). Хотя крестьянам Восточного Забайкалья были запроектированы сравнительно высокие наделы — до 17 дес. на душу мужского пола, тем не менее во многих местах земельная норма доходила до минимальных размеров (*НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 296, л. 43–44*). В сравнительно обеспеченном землей Читинском уезде в с. Матусовское (Ундинская волость) земельный надел доходил до 4,5 дес. всех угодий на душу мужского пола. Аналогичное положение было в с. Ункерское Чиронской волости (*ГАЧО, ф. 165, оп. 1, д. 33, л. 5*). Наименьший надел был в селениях Урлукской волости — 2,4 дес., а с. Казаковское (Ундинская волость) целиком арендовало землю у Кабинета, т.е. было совершенно безнадельным (*Там же, л. 6*).

Осуществление поземельного устройства «горнозаводских» крестьян имело совершенно иное значение, чем землеустройство других русских крестьян. Оно должно было вывести их из полувекового состояния принудительных арендаторов Кабинета. Жителей четырех кабинетских волостей начали устраивать в 1910 г. силами Нерчинском поземельно-устроительной партии и Амурской землеотводной партии. Землеустройство проходило под строгим надзором местной администрации Кабинета, чиновники которого вклинили в надел «горнозаводских» крестьян массу чересполосиц и вырубili отведенный им лес для нужд завода (*ГАЧО, ф. 52, оп. 3, д. 2421, л. 133*). Императорское ведомство продолжало эксплуатировать земельные площади, вошедшие в надел крестьянам, вплоть до выдачи отводных записей. Под предлогом обнаружения драгоценных металлов Кабинет сгонял с занимаемых площадей целые

селения. Землеустройство 46 селений «горнозаводских» крестьян длилось до 1914 г., причем к окончанию поземельного устройства 26 селений так и не получили лесного надела (*Жидков Г.П. Указ. соч. С. 216*). Между тем бесплатная выдача им леса с землеустройством прекращалась. Далеко не все селения подведомственных Кабинету крестьян получили положенный законом душевой надел в 15 дес. Так, крестьяне Петровской волости получили в среднем менее 9 дес. на душу мужского пола (*НАРБ, ф. 205, оп. 1, д. 79, л. 14*).

Таким образом, поземельное устройство не удовлетворило чаяний «горнозаводского» крестьянства Забайкалья. Не отвечало оно и интересам государственных крестьян западной части области, так как не устранило у них малоземелья, и восточной части — в связи с тем, что оно привело к ограничению их землепользования. Среди крестьянства области росло недовольство землеустроительной политикой царизма. Оно проявлялось в разнообразных формах, начиная от подачи прошений вплоть до открытого выступления против землеустройства.

М.М. БАРСКИЙ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БОДАЙБИНСКОЙ УЗКОКОЛЕЙНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

В начале 80-х гг. XX в., еще до перестройки, мне довелось по счастливой случайности вплотную прикоснуться к истории этой уникальной железной дороги периода освоения Ленского золотопромышленного района. Тогда уже железная дорога не функционировала, многие участки ее канули в лету, только небольшой ее участок оставался еще в районе аэродрома в Бодайбо. После посещения музея при Доме творчества, где собран богатейший материал о прошлом и настоящем, об этом суровом и богатейшем крае — золотоносном районе Севера Иркутской области, о людях, обживавших эту землю, и где была представлена в стендах и экспонатах вся протяженность и инфраструктура самой северной на то время, Бодайбинской железной дороги.

Уже тогда я услышал рассказы местных жителей, когда посещал многие прииски, о прекрасном человеке, горном инженере-геологе, коренном жителе г. Бодайбо, влюбленном в свой край, творческой личности, замечательном краеведе, отдавший свои знания и труд любимой профессии горного инженера-геолога более 50 лет — это Николай Николаевич Мунгалов. Он за долгие годы в газете «Ленский шахтер» опубликовал более 100 статей. До сих пор ведет большую переписку со мно-